

Ирина Апексимова: «Мой рецепт выживаемости»

ОБ АМЕРИКАНСКОЙ трагедии Ирина АПЕКСИМОВА узнала одной из первых. Ей в ужас позвонил приятель, на глазах которого в здании Всемирного торгового центра врезался самолет. «Чудовищная катастрофа!» - кричал он из-за океана.

- У МЕНЯ нет слов, только смертельный страх. За три дня до этого я проводила маму в Америку. Она живет там. Не дай Бог никому пережить то, что сейчас испытывают американцы.

- Когда вы вернулись в Россию, говорили, что уехали, потому что никому там не нужны, что там вообще никто никому не нужен. А здесь вы кому-то нужны?

- И здесь я никому не нужна. Но зато здесь создан такой имидж, причем не мной, что я

самодостаточна, всегда востребована и в полном порядке. Не могу сказать, что это действительно так. Я в порядке, потому что знаю: я не пропаду. Ни при каких обстоятельствах.

- Эта уверенность помогла вам выжить в конфликте со МХАТом? Чем закончилось противостояние?

- Когда МХАТ возглавил Олег Павлович Табаков, мой Учитель, решением арбитражного суда я уже снова была зачислена в труппу театра. Естественно, считала необходимым встретиться с Олегом Павловичем и объяснить. Но моя просьба, переданная через секретаря, осталась без ответа. Если не считать фразы Табакова в одном интервью, что он всех своих учеников любит, несмотря на то что кто-то уходил из театра, кто-то возвращался, но меня

считает предательницей... Я никогда не скрывала, что ушла из МХАТа не по своей воле, со мной просто не подписали контракт. И я оказалась выброшенной из жизни МХАТа.

- Это тяжелая потеря?

- Тяжелая, потому что хочется играть. Сцена - это своего рода наркомания. Только наркоман должен все время потреблять, а я все время должна отдавать, выплескивать энергию, которая накапливается. Жалею, что потеряла возможность выходить на сцену десять, пятнадцать раз в

Фото Сергея ИВАНОВА

месяц. Но во всем плохом есть хорошее. Я обрела наконец полную независимость. Я иду играть хороший спектакль "Наш Декамерон-XXI", который люблю, играю этот спектакль два раза в месяц. Не десять, а два. Когда есть гастроли, получается больше. Но все равно это колоссальное удовольствие. И наконец появилась возможность самой решать свою судьбу. Хотя, конечно, легче жить, когда тебя тащат по течению, решают все за тебя.

Мечтаю уговорить Романа Виктюка поставить "Кармен". А он мечтает поставить со мной "Анну Каренину", хотя вроде бы и от "Кармен" не отказывается. Плюс очень долго тянется история с фильмом, который я взялась продюсировать по повести Людмилы Улицкой "Веселые похороны". Ждем денег. Ждем. Ждем.

- Когда-то вы говорили, что вам тяжело ходить с протянутой рукой, выпрашивая деньги на тот или иной проект. Теперь вы - продюсер, и поиск денег - необходимая составная этой профессии. Вам по-прежнему неприятно это занятие?

- Нет, у меня абсолютно поменялось отношение к этому. Во всем мире продюсеры заняты поисками средств на постановку фильма или спектакля, не испытывая при этом совершенно никаких комплексов. Таковы правила игры. В конце концов, великий Феллини всю жизнь был озабочен точно такими же проблемами. Так чего уж мне-то стыдиться?.. На днях я где-то прочитала фразу, которая мне очень понравилась. Оказывается, мужчины считают сильными женщин, на которых они хотят частично перенести свою ответственность, а самостоятельными - женщин, рядом с которыми они вообще снимают с себя всякую ответственность.

- Так вы сильная или самостоятельная?

- У меня есть выбор? Конечно, самостоятельная.

Марина НЕВЗОРОВА

КУЛЬТ-ПРИВЕТОМ!